

УДК 37.01
ББК 80
2.41

Министерство образования и науки РФ
Российский гуманитарный научный фонд
Правительство Оренбургской области
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
педагогический университет»

Морозов А.В.

Редакционная коллегия:
канд. пед. наук, доц. С. А. Артемьев
и мкт. н. проф. Е. В. Бурилова
и. филал. н. доц. В. А. Ефремов
д. пед. н. доц. О. М. Косарева
д. филал. н. доц. Т. А. Чеботникова
канд. пед. наук, доц. Н. А. Давыдова

ЯЗЫКОВАЯ НОРМА И РЕЧЕВАЯ ПРАКТИКА В ОРЕНБУРГСКОМ РЕГИОНЕ

Часть вторая

Материалы Международной научной конференции
Оренбург, Оренбургский государственный
педагогический университет, 14 октября 2016 г.

Издается при финансовой поддержке РГНФ (грант 16-14-56502)
и Правительства Оренбургской области

ISBN 978-5-94529-059-4

Оренбург
2016

УДК 80=16(082)

ББК 80

Я 41

Редакционная коллегия

к. пед. н., доц. С. А. Алешина
д. ист. н., проф. Е. В. Бурлуцкая
д. филол. н., доц. В. А. Ефремов
д. пед. н., доц. О. М. Косянова
д. филол. н., доц. Т. А. Чеботникова
к. пед. н., доц. П. А. Якимов

Языковая норма и речевая практика в Оренбургском регионе: в 2 ч.
Я 41 Ч. 2. Материалы Международной научной конференции. Оренбург,
Оренбургский государственный педагогический университет, 14 октября
2016 г. / сост. и науч. ред. П. А. Якимов. – Оренбург: ООО «Издательство
„Оренбургская книга“», 2016. – 184 с.

ISBN 978-5-94529-059-4

В сборник вошли статьи ученых из России, Казахстана, Украины, Белоруссии и Словакии, посвященные актуальным вопросам социолингвистики, этнолингвистики и лингвокультурологии, в частности проблеме сохранения норм русского языка в современной коммуникации. Ряд статей посвящен исследованию языка художественной литературы, а также вопросам методики преподавания русского языка и литературы.

Сборник будет интересен специалистам в области лингвистики и литературоведения, истории и культурологии, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется вопросами современной филологии.

ISBN 978-5-94529-059-4

УДК 80=16(082)
ББК 80

© Коллектив авторов, 2016
© ООО «Издательство „Оренбургская книга“», 2016

Содержание

Абдрахманова Г. К. Языковая норма в современном обществе	5
Абусева Н. Н., Брякова И. Е. Особенности представления языковой личности в романе Дэниела Киза «Цветы для Элджернона»	7
Агапова Г. Х., Маити Притхвиш Овладение индийскими студентами устной русской речью в процессе применения коммуникативно-речевых упражнений	11
Асеева Д. В. Развитие исследовательского потенциала кадет в процессе работы над эстетическими возможностями грамматических форм	15
Ваганова Е. А. К вопросу о русской орфографии: графическое оформление новейших заимствований	19
Васильева О. В. Прагматика и стилистика	22
Вильнова С. В. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя и «Письма из Франции и Италии» и «Былое и думы» А. И. Герцена (сопоставительный анализ)	27
Волошин Ю. К. Фразеологизмы-эвфемизмы	30
Гарифулина Э. Я. Социальное пространство в романе Ги де Мопассана «Милый друг»	33
Горовая И. Г. К вопросу о синтаксических отношениях между компонентами сложного прилагательного	36
Грачева О. Н. Элементы военной лексики в сказке Е. Шварца «Голый король»	39
Давлетшина К. Ю. Морфологическая вариантность падежной системы имен существительных (на примере иностранных обучающихся)	43
Дубовскова Е. Н. К вопросу о диалогической структуре поэтического текста Ф.И. Тютчева	46
Есетова Н. С. Способы представления фразеологизмов в двуязычных словарях	49
Замальдинов В. Е. Новообразования-субстантивы как отражение политических реалий в нижегородских СМИ	52
Калинина М. А. Ономаσιологический подход к описанию иноязычной лексики (на примере галлицизмов)	55
Коннова О. В. Вербальное и невербальное в стилевой специфике современной драмы	57
Коробкова Т. В. Пути формирования у студентов языковой картины мира при изучении русского языка как неродного (на примере концепта «душа»)	61
Король Е. А. Особенности концептуального анализа при изучении художественных произведений	64
Краснова Е. И. Организация пространства и времени в романах Елены Чижовой «Крошки Цахес» и «Время женщин»	67
Кулаева Г. М., Земзерава В. И. Обучение студентов педвуза спортивной терминологии на занятиях по дисциплине «Русский язык и культура речи»	70
Лапина Е. В. К вопросу о чистоте речи современной прессы	75
Межебовская В. В. Цветовая палитра как средство отражения мировосприятия С. Есенина (на примере ранней лирики поэта)	78
Моргун А. В. Вопрос о ядре и периферии класса фитонимов	81
Пирманова Н. И. Функционально-стилистический аспект изучения метафоры (на материале трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов»)	86
Пыхтина Ю. Г. Типология и функции пейзажа в ранней прозе М. Горького	91

тия самого поэта, его мировосприятие, исторические события, которые не могли не повлиять на переосмысление тем и проблем самим автором. В его лирике до 1918 года наблюдается соединение магического, ритуального значения цветов и обращение к «собственно цветущему». Поэт использует не только чистые цвета, но и их оттенки, различные вариации. Они помогают лучше прочувствовать и, вместе с автором, заново пережить каждое стихотворение в отдельности.

Список использованной литературы

1. Есенин, С. А. Собрание сочинений: в 3 т. / С. А. Есенин – М.: Правда, 1970. Т. 1. – С. 3-31, 47, 51, 69.
2. История русской литературы 20 века (20-90-е годы). Основные имена / Под ред. С. И. Кормилова. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. – 480 с.
3. Игумен Лука (Головков) Ассист // Православная энциклопедия. Том III. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. – С. 627.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. – М.: Азбуковник, 1997. – 987 с.

ВОПРОС О ЯДРЕ И ПЕРИФЕРИИ КЛАССА ФИТОНИМОВ

А. В. Моргун

Мукачевский государственный университета

Автор статьи доказывает, что основным лингвистическим критерием разграничения ядерных и периферийных фитонимов, рассматриваемых как совокупность лексем, часть из которых характеризуется большей терминологичностью, часть – меньшей, является показатель их словообразовательной активности.

Ключевые слова: словообразовательная активность, ядро, периферия, фитолексикон, культивируемые растения, дикорастущие растения.

The author proves that the basic linguistic criterion for distinguishing the core and peripheral fitonyms is considered as a set of lexemes, some of which are being characterized by a great terminological activity, and some – by less which is an indicator of their word-formation activity.

Key words: word-formation activity, core, periphery, fitolexicon, cultivated plants, wild plants.

Общеизвестно, что одной из основных проблем лингвистического описания является обнаружение принципиальной модели языка, которая представляет языковые факты как системные. Важнейшими компонентами строения лексической системы языка признается наличие ядра и периферии. Понятия ядра и периферии лексической системы возникли в психолингвистике как результат экспериментального исследования ассоциативных связей лексических единиц. А. А. Залевская из «Тезауруса ассоциативных связей слов английского языка» выделила в качестве ядерных лексемы, имеющие от 300 до 1000 ассоциативных связей [5, с. 29-31].

Наличие ядра в лексиконе языка признано сейчас универсальным признаком лексики [11, с. 120]. Определение функций ядра и периферии, критериев их разграничения, принципов взаимодействия очень важно для решения многих лингвистических проблем. Термины «ядро» и «периферия» используются при анализе не только всего лексикона, но и его частей, обозначая те части исследуемых объектов, которые соотносятся как регулярное, главное, и факультативное. По мнению А. Н. Рудакова, ядро лек-

сико-семантических групп указывает на «выход системы значений в понятийный арсенал человеческого мышления» [9, с. 43].

Представление о ядерной части лексической системы первоначально было разработано В. В. Виноградовым как учение об «основном словарном фонде», который «дает языку базу для образования новых слов, то есть является главной устойчивой материальной и структурной основой обогащения и развития словарного состава языка» [2, с. 47-48]. К сожалению, вопрос об основном словарном фонде в известной степени решался «на глазок». Даже о «Словаре русского языка» С. И. Ожегова, в котором «из всего многообразия лексики современного русского языка был отобран основной ее состав» [8, с. 5], нельзя сказать, что он отражает именно основной словарный фонд. Одной из первых попыток объективировать представление об основном словарном фонде можно считать «Частотный словарь русского языка» под ред. Л. Н. Засориной, который, в первую очередь, составлялся «для определения границ активного словарного состава» [12, с. 6]. В этом словаре представлено незначительное число фитонимов, поэтому в своем исследовании мы не можем ориентироваться только на признак «частотность употребления».

К ядру лексического класса обычно относят слова общеизвестные и общеупотребительные, к периферии – малоизвестные и малоупотребительные. Но и здесь возникает проблема практического разграничения этих групп слов, так как данная задача решалась экстралингвистическим путем, то есть исходный список получали экспериментально, путем социологического опроса. Исследователи исходили из гипотезы, что в сознании носителей языка хранятся «списки» общеизвестных наименований растений, которые определенным образом упорядочены. Эти данные, будучи по своему ценными, для цели нашего исследования недостаточны и в силу чрезмерной «усредненности» (игнорируются возрастные, профессиональные, социальные и другие характеристики информантов), и потому, что в результате такого подхода ядро оказывается слишком «бедным»². Попытки В. В. Волкова и М. И. Капрала определить ядро, учитывая такие признаки, как «формальная и семантическая простота», «наличие / отсутствие антонимов», «фонетическая длина слова» и др. [3, с. 74-110; 6], оказались для нас неприемлемыми. Специфика класса фитонимов заключается в том, что в нем объединяются, с одной стороны, общеупотребительные наименования растений, с другой – термины. Термин, как известно, - это «элемент определенной научной области. Его план содержания – внеязыковая действительность, искусственно формируемая в данной научной системе, а план выражения – языковые элементы своего или чужого языка и искусственно отобранные терминологические элементы. Любой термин не всенародное достояние, а основная часть понятийного аппарата, которым пользуется ограниченный круг специалистов» [10, с. 107]. Обычная трактовка соотношения общеупотребительной и терминологической лексики сводится к следующему: «Данное соотношение определяется, с одной стороны, «специальным» назначением слов-терминов, имеющих сравнительно узкую сферу применения, а с другой – универсальностью, практической незамкнутостью использования слов общеупотребительных» [7, с. 123].

В последнее время все большее распространение получает функциональная точка зрения на специфику термина: «термин – это не особый вид лексической единицы, а особая функция, вид ее употребления» [4, с. 9]. Это утверждение справедливо для тех случаев, когда граница между общеупотребительным и терминологическим использованием лексемы не является жесткой. Именно такие взаимоотношения характерны для наименований растений.

Рассматривая класс фитонимов как совокупность лексем, часть из которых характеризуется большей терминологичностью, часть – меньшей, мы придерживаемся точки зрения, что «терминологическое словообразование в целом повторяет словообразование, при-

² Ср.: «Вопросы систематизации словарного состава связаны с разграничением в нем активного и пассивного запаса, что в свою очередь требует дифференцированного подхода к устной и письменной речи, возрастным, профессиональным и образовательным категориям носителей языка» [12, с. 6].

сущее словам общей лексики» [10, с. 105]. В то же время терминосистемы, обычно формирующиеся сравнительно быстро, используют преимущественно те словообразовательные средства, которые продуктивны на определенном этапе развития языка. Кроме того, при формировании терминосистем используется большее или меньшее количество слов, бытующих в общем употреблении. Их основное отличие от терминологической лексики – наличие переносных значений. Это сказывается на объеме типовой словообразовательной парадигмы. Зная закономерности проявления словообразовательной активности и формирования словообразовательных парадигм общеупотребительных фитонимов, можно определить словообразовательные особенности слов, характеризующихся терминологичностью, так как «терминосистемы существуют в составе определенных лексических систем того или иного языка и подчиняются законам этого языка» [1, с. 7].

Поиски чисто лингвистических критериев разграничения ядра и периферии в фитолексиконе показали актуальность только одного параметра – словообразовательную активность.

Анализ фактического материала показал, что ядру классу фитонимов принадлежат непроизводные лексем, в словообразовательных парадигмах которых замещается не менее трех семантических мест, а их деривационно-релевантная классификация предполагает различение шести лексико-семантических групп. Общая картина сводится к следующему (табл.1).

Ядерные и периферийные фитонимы различаются по количеству лексем. Во-первых, ядерных наименований растений в 5 раз меньше, чем периферийных. Во-вторых, наибольший разрыв между ядром и периферией по количеству лексем зафиксирован в лексико-семантической группе (ЛСГ) «дикорастущие растения», где ядру принадлежит всего 11% от общего числа лексем данной группы, а периферии – 89%. Значительный разрыв по количеству ядерных и периферийных наименований растений также существует в ЛСГ «декоративные растения» (ядру принадлежит 13,7% от общего числа фитонимов в данной группе, периферии при этом – 86,3%) и в ЛСГ «прочие культивируемые» (ядерная часть составляет 13,2%, периферия – 86,8%). Иное соотношение между ядерными и периферийными лексемами характерно для ЛСГ «овощные и огородные растения», «фруктовые и плодовые растения» и «злаки», где количество ядерных лексем колеблется от 48,7% до 25%. В-третьих, существует различие между количеством ядерных наименований дикорастущих растений и количеством ядерных наименований культивируемых растений: ядро культивируемых растений в 2, 3 раза больше по объему.

Таблица 1

Сведения о количестве ядерных и периферийных фитонимов

ЛСГ	Ядро			Периферия		
	Всего лексем	Среднее число дериватов в парадигме	Среднее число семантических мест в парадигме	Всего дериватов	Среднее число дериватов в парадигме	Среднее число семантических мест в парадигме
дикорастущие	29	6	4	240	0,7	0,6
культивируемые	12	6	4	75	0,9	0,7
культивируемые (овощные и огородные)	19	7,5	4,5	22	1,2	1
культивируемые (фруктовые и плодовые)	17	6,1	4,3	51	0,8	0,6
культивируемые (злаки)	7	7	4,7	14	0,7	0,6
прочие культивируемые	12	16,5	6,4	79	1,1	0,9
Всего	96	8,2	4,6	481	0,9	0,7

Словообразовательную активность ядерных и периферийных фитонимов можно охарактеризовать с двух точек зрения: во-первых, с точки зрения различия словообразовательной активности ЛСГ дикорастущих и ЛСГ культивируемых названий растений, во-вторых, с точки зрения словообразовательной активности ядерных и периферийных лексем в пределах каждой ЛСГ.

Рассмотрим состав ядерной части фитонимов, различая его в рамках всех лексико-семантических групп.

В ЛСГ «дикорастущие растения», по нашим данным, входит 269 наименований растений, при этом ядерная часть включает лишь 29 наименований, в словообразовательных парадигмах которых содержится от 3 (верба, таволга, молочай, граб) до 8 (дуб) семантических мест.

Существительные, относящиеся к ядру данной группы, обозначают растения, распространенные на территории функционирования русского языка, например: дуб – «долголетнее лиственное дерево, приносящее желуди и обладающее крепкой древесиной», ель – «высокое хвойное вечнозеленое дерево сем. сосновых», крапива – «травянистое растение с тонкими, обжигающими при прикосновении волосками на стебле и листочках» и т. д.

Уточним параметр «распространенное / нераспространенное» растение. При условии отнесения названия растения к числу распространенных следует учитывать, что данное растение не всегда должно встречаться человеку повсеместно. Произрастание того или другого растения довольно часто обуславливается определенным местом, например: верба – «дерево из рода ивы, растущее обычно по берегам рек и сырым местам», ива – «дерево или кустарник с гибкими ветвями и спирально расположенными узкими листьями, растущее по большей части около воды», камыш – «высокое водяное или болотное растение, преимущественно многолетнее» и др. Поэтому под параметром распространенное / нераспространенное растение на территории функционирования данного языка мы понимаем следующее: данное растение часто встречается и, кроме того, хорошо известно носителям языка благодаря своим свойствам.

ЛСГ «декоративные растения», состоящая из 86 наименований растений, имеет незначительное количество ядерных фитонимов (11 наименований), словообразовательная парадигма которых включает от 3 (кактус, калина, черемуха) до 6 (пальма) семантических мест.

Ядро ЛСГ «овощные и огородные растения» составляют 19 наименований растений, словообразовательная активность которых колеблется от 3 (брюква, помидор, огурец, ревен) до 8 (картофель) семантических мест.

ЛСГ «культивируемые (фруктовые и плодовые растения)» состоит из 68 наименований, 17 из которых являются ядерными. Их словообразовательная активность колеблется от 3 (слива, абрикос, банан, барбарис) до 8 (груша) семантических мест.

ЛСГ «злаки» является малочисленной (включает всего 21 наименование), ядро группы составляют 7 фитонимов, их словообразовательная активность колеблется от 3 (посо) до 9 (рис) семантических мест.

ЛСГ «прочие культивируемые» вмещает 91 название растений. Ядро составляют 12 наименований, в парадигмах которых от 3 (горчица, марена, тут) до 9 (лен, чай, табак) семантических мест.

Как уже отмечалось, основным фактором для разграничения ядерных и периферийных фитонимов применяется показатель их словообразовательной активности.

Кроме словообразовательной активности, ядерные и периферийные фитонимы различаются еще по таким, в основном экстралингвистическим признакам, как «дикорастущее / культивируемое», «распространенное / нераспространенное», использование человеком растения в своей практической деятельности и др.

Характер использования растения в практической деятельности человека коррелирует здесь с параметром «актуальное / неактуальное», которое закреплено в структу-

ре значения фитонимов в виде сем, отражающих такое значение как «использование в качестве пищи» или «неиспользование в качестве пищи», т. е. ведущую роль в регуляции словообразовательной активности рассматриваемых существительных играет практическая значимость растения.

Анализ периферийной части класса фитонимов осуществляется в несколько этапов. Первый этап – характеристика фитонимов с нулевой словообразовательной активностью. Сведения о таких существительных суммированы в таблице 2.

Таблица 2

Сведения о фитонимах с нулевой словообразовательной активностью

Всего фитонимов	Дикорастущие растения	Культивируемые				
		Декоративные растения	Овощные и огородные растения	Фруктовые и плодовые растения	Злаки	Прочие культивируемые
Всего фитонимов в ЛСГ	269	85	41	68	21	91
Одиночных фитонимов в ЛСГ	112	33	5	26	6	19
Одиночных в % к общему количеству фитонимов в ЛСГ	41,4%	38,9%	12,2%	38,2%	28,6	20,9%

Данные таблицы демонстрируют наличие значительного пласта фитолексона с нулевой словообразовательной активностью, анализ которых в каждой лексико-семантической группе позволяет сделать следующие выводы.

В ЛСГ «дикорастущие растения», ЛСГ «декоративные растения», ЛСГ «прочие культивируемые» фитонимы с нулевой словообразовательной активностью являются по большей части синонимическими названиями растений. Например: жостер – «иное название крушины», спирея – «кустарниковое растение сем. розовых...; таволга», далия – «то же, что георгин», маттиола – «растение сем крестоцветных,...; левкой», крокус – «южное травянистое растение...; шафран», белладонна – «ядовитое растение, ...употребляемое в медицине; красавка» и др.

В ЛСГ «овощные и огородные растения», ЛСГ «фруктовые и плодовые растения», ЛСГ «злаки» одиночные фитонимы как правило являются названиями вида растения. Например: мангольд – «сорт свеклы», патиссон – «огородное растение, сорт тыквы», боровинка – «сорт яблок...», синап – «сорт крымских яблок», рислинг – «сорт винограда», ренклюд – «сорт крупных слив...», марель – «сорт вишни...», буян – «белое просо» и др.

Как видим, количество одиночных фитонимов велико – 34, 2% от общего числа существительных класса фитонимов.

Предложенный принцип разграничения ядра и периферии класса фионимов на основе их словообразовательной активности может послужить базой для их дальнейшего исследования как в качестве общеупотребительной лексики, так и в качестве терминосистемы.

Список использованной литературы

1. Баранникова, Л. И. Особенности проявления действия экстралингвистических факторов в лексических системах и подсистемах / Л. И. Баранникова // Язык и общество. Роль экстралингвистических факторов в развитии лексических подсистем. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. – С.3-9.

2. Виноградов, В. В. Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка / В. В. Виноградов // Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 47-68.
3. Волков, В. В. Деадъективное словообразование в русском языке / В. В. Волков. – Ужгород: Изд-во Ужгород. ун-та, 1993. – 300 с.
4. Гонцова, С. А. Словообразование в научно-технической терминологии / С. А. Гонцова. – Алма-Ата: Рауан, 1990. – 94 с.
5. Залевская, А. А. Психолингвистические проблемы семантики слова / А. А. Залевская. – Калинин: Изд-во Калининск. гос. ун-та, 1982. – 80 с.
6. Капраль, М. И. Словотвірна валентність та словотвірна парадигматика нпазв осіб у російській мові: Автореф. дис....канд філол.наук / М. И. Капраль. – К., 1997. – 16 с.
7. Михайловская, Н. Г. К вопросу о «специальных» словах в составе лексико-семантической группы / Н. Г. Капраль // Терминология и культура речи. – М.: Наука, 1981. – С. 123-134.
8. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1983.
9. Рудяков, А. Н. Понятийный аппарат семантики лексических групп / А. Н. Рудяков // Исследования по семантике: Семантика и функционирование лингвистических единиц. – Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1989. – С. 38-46.
10. Суперанская, А. В. Общая терминология: Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М.: Наука, 1989. – 246 с.
11. Уфимцева, А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира / А. А. Уфимцева // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 108-140.
12. Частотный словарь русского языка / Под ред. Л. Н. Засориной. – М.: Рус. яз., 1977. – 936 с.

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ИЗУЧЕНИЯ МЕТАФОРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТРАГЕДИИ А. С. ПУШКИНА «БОРИС ГОДУНОВ»)**

Н. И. Пирманова

Оренбургский государственный педагогический университет

В статье представлен анализ функций, выполняемых метафорой в трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов». Метафора исследуется как важный элемент композиции произведения.

Ключевые слова: метафора, метонимия, номинативная функция, эмоционально-оценочная функция, стилеобразующая функция, текстообразующая функция, поэтический текст.

The article presents the analysis of the functions performed by metaphor in the tragedy of Pushkin's «Boris Godunov». Metaphor is studied as an important element of composition.

Key words: metaphor, metonymy, nominative function, emotional-estimate function, stylistic function, text-formingfunction, poetic text.

Феномен метафоры исследуется учеными [1; 2; 4; 6] в различных аспектах: экстралингвистическом, прагматическом, грамматическом, семасиологическом, психолингвистическом и др., что говорит об универсальной природе метафоры, ее значимости и особой роли в художественном тексте и речи.

Метафора является одним из основных приемов поэзии А. С. Пушкина, характеризует своеобразие его поэтического мастерства. Изучение роли метафоры способствует